

Глава 14: Теории

Мы вернулись в Хогвартс на следующий день. Это была короткая поездка, но я чувствовал, что за этот день мы с Флер стали намного ближе. Большую часть времени мы провели наедине в моей комнате, разговаривая об обыденных вещах. Она заставила меня немного подучить французский, давая мне основные слова, чтобы я мог хотя бы понимать, о чем говорит ее сестра.

Когда мы возвращались в Хогвартс, Дуки практически умоляла меня снова взять ее с собой, но я, конечно, отказался, сказав, что поместью нужен опекун, если кто-то попытается сделать что-то с моим домом.

Портключ доставил нас обратно в Хогвартс, и мы прибыли к парадной двери замка.

После этого мы провели остаток года в этом старом замке, Флер медленно учила меня французскому языку, я продолжал изучать применение рун и тренировать свою выносливость вокруг черного озера.

Сейчас десятое января 1995 года. Холодный ветер зимы регулярно проносился через Хогвартс, принося с собой снег. Мы с Флер проходили по коридору, причем она несла свое золотое яйцо.

- Так куда мы идем? - спросила она меня.

- Плавать, - просто ответил я.

- Плавать? - Она бросила на меня вопросительный взгляд. - Но озеро сейчас замерзло, где же нам купаться?

- Ну, я спросил старосту Рейвенкло сегодня утром, и я получил пароль от ванной комнаты старост.

- Тогда мы идем купаться, а не плавать, - заметила она, но затем посмотрела на меня. - Ты на что-то намекаешь, Арчи?

- На что намекаю? - заявил я, начиная подниматься по лестнице на пятый этаж.

- Ты просишь меня искупаться с тобой, - тихо пробормотала она.

- Ну, ты хочешь узнать загадку яйца или нет? - бросил я в ответ вопрос. - Если хочешь, мы можем вместо этого пойти на озеро.

Флер только вздохнула.

- Загадка связана с водой? Почему в ванной старост?

- Чтобы ты могла свободно ее слушать.

Я хмыкнул, наконец-то дойдя до статуи Бориса Озадаченного, и произнес пароль. Дверь распахнулась. Помещение было тускло освещено, сверху висела люстра со свечами. На краю комнаты находился бассейн для купания, вокруг которого стояли краны для наполнения бассейна. Мы с Флер вошли туда, я взмахнул своей палочкой, и краны включились, медленно наполняя бассейн теплой водой.

- Это довольно мило, - пробормотала Флер, ставя яйцо на землю.

Пока вода продолжала литься, тонкий туман теплого воздуха покрыл всю комнату, нагревая пространство. Знаете, только из-за этого места я хочу стать старостой в следующем году, но обязанности просто... невеселые.

Я медленно снял мантию и одежду, отложив ее в сторону. Теперь на мне были только майка и брюки, и я повернулся к Флер, которая выглядела так, будто застыла во времени.

- Ну? Чего ты ждешь? - спросил я.

- Я не взяла с собой купальник, - ответила она мне.

- Ты знаешь, что есть такая вещь, которая называется Трансфигурация?

Флер прищелкнула языком, услышав мои слова:

- Я ожидала, что ты скажешь что-то другое.

- Хаха, очень смешно, - сказал я с сарказмом. - Если ты хочешь быть голой, просто сделай это. Я все равно буду наслаждаться видом.

Флер фыркнула от удовольствия, снимая свою мантию из Шармбатона, оставшись только в нижнем белье. На ней не было подходящих трусов, лифчик был белый, а шорты черные. Она посмотрела на меня дразнящими глазами:

- Что?

- Я ожидал большего, - я пожал плечами, и это заставило ее ударить меня по руке.

- Это не смешно, - раздраженно пробурчала она, запрыгивая в ванну раньше меня.

- Я имел в виду твоё нижнее белье, - я хихикнул над её реакцией. - Я думал, ты наденешь что-то другое.

- Что? Ты думал, что я ношу шикарное нижнее белье под школьной мантией? - сказала она, садясь на ванну и забавно глядя на меня.

Взяв яйцо, я сел рядом с ней, наслаждаясь теплом воды.

- Человек может только надеяться, - сказал я, и Флер только ласково толкнула меня, фыркнув.

- И что же нам теперь делать? - с любопытством спросила она, глядя на яйцо у меня на коленях.

- Теперь мы слушаем, - ответил я, опуская яйцо под воду.

Я нырнул в воду, заставив Флер посмотреть на меня с замешательством, но я просто потянул ее за руку к воде, заставив ее тоже нырнуть. Флер бросила на меня взгляд, но я указал на яйцо.

Моя рука прошла по воде и нажала на кнопку на яйце. Оно медленно открылось, Флер на секунду запаниковала, но я просто схватил ее за руку, не давая ей закрыть уши. Когда яйцо открылось, изнутри появились огоньки, и оно начало петь:

Ищите нас там, где звучат наши голоса,

Мы не можем петь над землей,
И пока вы ищете, подумайте вот о чем;
Мы взяли то, чего вам будет очень не хватать,
Час вам придется искать, и вернуть то, что мы взяли,
Но прошел час, перспектива черна,
Слишком поздно, это ушло, это не вернется.

Когда песня закончилась, я быстро закрыл яйцо и вернулся на поверхность, вдохнув немного воздуха.

- Мы забрали то, чего вам будет очень не хватать? - Она посмотрела на меня с беспокойством. - Какой-то предмет?

- Ты знаешь, что это значит, - я улыбнулся ей.

- Тогда... О нет, Габриэль! - запаниковала она. - Как ты думаешь, Габриэль заберут?

Я лишь слабо улыбнулся ей.

- Я не знаю, это зависит от комитета, я думаю.

- Но почему?! Зачем делать что-то подобное!? - жаловалась она. - Они навлекают опасность на наших близких!

Я только вздохнул, пока она продолжала тревожиться. Я просто взял ее за руку, и притянул к себе, наслаждаясь теплой ванной.

- Успокойся, Флер, Габриэль не будет в опасности, уверяю тебя.

Сначала Флер колебалась от нашей близости, но в конце концов она расслабилась, прислонилась ко мне, положив голову мне на плечо.

- И как же ты это сделаешь? В песне ясно сказано, что они заберут то, чего мне будет очень не хватать.

- Значит, ты не будешь сильно скучать по мне, если меня не станет? - спросил я в шутку, но я чувствовал, как она напряглась от этой мысли.

- Так ты имеешь в виду... Нет, Арчи, не делай этого, - сказала она, сжимая мою руку. - Ты слишком доверяешь мне, что, если я не справлюсь? В песне говорится, что ты не вернешься, если я потерплю неудачу.

- Это всего лишь песня, не стоит об этом сильно беспокоиться, - я пожал плечами. - Кроме того, лучше я, чем Габриэль.

Флер ничего не сказала, только тихо кивнула.

- Давай останемся здесь на некоторое время.

Я хмыкнул, крепко обнимая Флер.

Шли дни, наступил февраль. Снова начались занятия, и я продолжил свой обычный распорядок, хотя Флер обычно присоединялась к ним, вместе с Гермиейной в библиотеке.

Я только что закончил урок Древних Рун, это был последний урок в этот день, и остальные были довольно утомительными. Я подошел к профессору Бабблинг, которая складывала свои пергаменты на столе. Я хотел задать ей вопрос, который беспокоил меня уже долгое время. Я хотел попробовать, но сомневался, да и не хотел на самом деле произносить само заклинание.

- Профессор? - спросил я ведьму. Бабблинг посмотрела на меня и кивнула:

- Уитлок, пришел за еще одним трудным вопросом ко мне? - сказала она с сарказмом.

- Можно и так сказать, - я нервно хихикнул. - Мне интересно. Вы сказали, что теоретически магические скрипты, использующие Руны, могут сделать все, что мы можем придумать.

- Да, это материал третьего курса, теория Рунических скриптов, - сказала она. - И что вы хотите спросить?

Я положил книгу на ее стол. Сказки Барда Бидля. Я открыл ее и перешел на страницу, где рассказывалась «Сказка о трех братьях».

- Эти... предметы, - сказал я. - Плащ, палочка, камень, созданный самой Смертью, а именно плащ, младший брат использовал его, чтобы спрятаться от Смерти. Мой вопрос в том, можно ли повторить эффект плаща с помощью Рунического скриптинга?

Бабблинг посмотрела на меня как на ненормального.

- Простите, мистер Уитлок, но я не поняла вашего вопроса.

- Вы можете обмануть смерть, используя Рунический скриптинг, профессор? - спокойно спросил я. - Потому что, как вы сказали, это теоретически возможно, но мы знаем, что техническое и теоретическое - это совершенно разные вещи, если бы это можно было сделать, я мог бы поспорить, что эта предполагаемая Смерть сделала плащ с помощью рун, потому что я не смог придумать другой дисциплины, которая могла бы это сделать.

- Мистер Уитлок. Сказка о трех братьях - это просто сказка, - сказала Бабблинг, продолжая собирать вещи. - Ни один волшебник не настолько безумен, чтобы попытаться сделать это. На это уйдет целая жизнь, а страницы и страницы рун - это невозможно.

- Тогда как насчет Убивающего проклятия? - снова спросил я. Бабблинг замерла, я видел, что она вспоминала какое-то время.

- Что насчет этого?

- Руны. Они могут остановить его?

- Если вы хотите это сделать, вы должны знать природу самого убийственного проклятия, мистер Уитлок, - спокойно сказала Бабблинг. - Мы должны знать, как работает убийственное проклятие. А для этого... ну... либо вы должны испытать его сами, либо поговорить с тем, кто его испытал. Так что да, это возможно, но опять же, потребуется много времени, чтобы сделать хотя бы эффективное проклятие.

Бабблинг встала из-за стола.

- Что-нибудь еще, мистер Уитлок?

Как работает убийственное проклятие...

- Нет, спасибо, профессор.

- Продолжайте в том же духе, Уитлок. - Она одобрительно кивнула. - Я буду ждать того дня, когда вы придете на мой урок, если, конечно, вы захотите взять его снова.

Бабблинг вышла из комнаты, оставив меня одного. Я сел на стол, обдумывая свои варианты. Если я узнаю, как убийственное проклятие может обойти Защитные чары, то, по крайней мере, я смогу найти там кое-что, что даст мне подсказку, как написать руны.

Поттер выжил, верно? Его мать умерла за него, используя любовь как своего рода жертвенную защиту, верно? Это не сработает, я не хочу, чтобы еще один человек погиб из-за меня. Если только...

Что, если я смогу изменить эту «любовь» на магию? Что, если человек, который готов пожертвовать собой ради владельца руны, сам является магией? Не знаю, я уже несу всякую чушь. Возможно, это просто одна из моих безумных идей. Но что, если?

<http://tl.rulate.ru/book/74575/2410827>